

УДК 2–740

Козьякова Н.С.

Московский государственный областной университет

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КАНОНИЧЕСКОГО (ЦЕРКОВНОГО) ПРАВА

N. Kozuyakova

Moscow State Regional University

THE LEGAL NATURE OF CANONICAL (CHURCH) LAW

Аннотация. Статья посвящена правовой природе канонического (церковного) права, которое повлияло на становление и развитие современных европейских правовых систем. Автор рассматривает вопросы генезиса и развития канонического права, которое возникло первоначально как право христианской церкви в целом. Особое внимание уделяется трудностям регулирования и ограничения участия государства в церковных делах, так как каноническое право является действующей нормативно-регулятивной системой в рамках Русской Православной Церкви – одной из влиятельнейших организаций нашего общества. Проводится разграничение отношения к нормам светского права и к нормам церковного права.

Ключевые слова: канон, христианская Церковь, Дигесты, Василики, Матфей Властарь, законодательство Российской Федерации.

Abstract. The article is concerned with legal nature of canonical (church) law which affected the formation and development of modern European legal systems. The author tackles the issues of genesis and development of canonical law which initially emerged as the law of Christian church. Special attention is paid to difficulties of regulation and restriction of state participation in church affairs. Different attitudes are formed to norms of secular law and ecclesiastic law.

Keywords: a canon, Christian Church, Digests, Basilikes, Matthew Vlastar, the legislation of the Russian Federation.

Христиане с самого начала испытывали неоднозначные чувства к определяющей роли закона в религиозной жизни. Иисус выражал серьёзное сомнение в законах Моисея как источнике духовного руководства и просвещения, но отрицал своё желание отменить эти законы [2, с. 985]. Двойственное отношение мы также можем проследить в посланиях апостола Павла. Некоторые послания Павла убедительно намекали, что закон в целом не был механизмом определения духовных целей верующих христиан, но в ином месте апостол обрисовывал законы Моисея как священные и необходимые для жизни в обществе [2, с. 1186, 1224, 1239]. Несмотря на сомнения его основателя и первых проповедников о месте и роли закона в жизни христиан, Церковь вскоре начала развивать свою собственную правовую систему, поскольку её иерархи обнаружили, что жизнеспособному социуму необходима не только доброжелательность и братская любовь. Ему также требовались некоторые нормы и законы, чтобы в ходе церковной деятельности не нарушался порядок, а также чтобы определять функции её служителей и регулировать взаимоотношения между её членами.

Сборник таких правовых норм для применения их церковными властями в христианском мире появился очень рано. Самым древним из сохранившихся руководств по церковному

© Козьякова Н.С., 2012.

праву является «Учение двенадцати апостолов», которое датируется концом I или началом II в. Эта не очень большая работа состоит из ряда высоконравственных заповедей, сопровождаемых предписаниями для проведения литургии, и небольшого числа нормативно-правовых актов управления церковью. «Учение двенадцати апостолов» также сопровождалось более доскональным объяснением базовых норм поведения в социуме в период зарождения христианского мира. Со II в. известна книга Ерма под названием «Пастырь», хотя по сути своей является скорее апокалипсисом, чем сводом законов. Книга состоит из пяти провидений или откровений, двенадцати норм поведения и десяти притч на эсхатологические темы. Учение под названием «Traditio apostolica», приписываемое Гипполиту, появилось в начале III в. Его автор притязал на то, что его книга передаёт настоящее учение апостолов, и предостерегает, что отклонение от данного древнего обычая или неписаного закона будет вести к ошибке учения и еретическим верованиям. Но содержание «Traditio apostolica» является литургическим и содержит актуальную информацию об организации и структуре Церкви III в. «Didascalia apostolorum» датируется серединой III в. и включает многое из содержащегося в «Traditio apostolica», но добавляет информацию о таких вопросах, как ответственность христианской общины за вдов и сирот, отношения евреев и христиан, постановление о посте и епитимье, а также о литургических вопросах.

Закон христианской церкви в течение первых трёх столетий её существования был направлен в основном на поддержание дисциплины среди верующих и сконцентрирован на внутренних делах религиозной корпорации. Поскольку преследуемым язычниками общинам было трудно открыто распоряжаться собственностью открыто, а также ждать поддержки от государственной власти в охране своих прав от посторонних, христианский закон в течение этих столетий уделял внимание таким внутренним вопросам, как порядок отправления религиозных культов,

отношения между членами общины, а также права и обязанности, возложенные на верующих. Правила, обусловленные этими проблемами, формулировались епископами и иными главами общин, и, возможно, представляли собой некоторый вид корпоративного согласия в отношении подходящих норм поведения.

Во времена правления Константина I как особая форма управления христианским миром возникают Вселенские церковные соборы, на которых для выработки общей политики одновременно присутствовало большинство епископов, а принятые в этих органах каноны и декреты вскоре стали главными источниками канонического права. Канон, слово греческого происхождения, которое в переводе с греческого означает «правило» или «образец», в течение первых пяти столетий определял нормы религиозной жизни членов первых христианских общин. Каноны регулировали такие вопросы церковной жизни, как структура литургического календаря, который руководил ежегодным циклом христианской жизни, установлением форм и церемоний для совершения Таинства Евхаристии, Крещения и иных литургических отправлений, предписывая детали соблюдения периода поста и празднования религиозных праздников, и предусматривал распределение благотворительных пожертвований вдовам и иным немущим членам общин. Прежде всего, первые каноны определили ключевые элементы главенствующего христианского учения и устанавливали границы между христианами и еретиками. Также каноническое право во времена первых столетий развития Церкви устремлялось перечислить полномочия и условия предоставления их епископам и иным клирикам, определить их полномочия и предусмотреть меры дисциплинарного воздействия, чтобы применить меры воздействия к тем, кто превышал свои полномочия или своим поведением не отвечал высоким требованиям, предъявляемым к представителям духовенства. Начиная с IV в., каноническое право стало учитывать статус мона-

хов и монахинь, так как монастырская жизнь стала отличительной чертой христианской религиозной жизни. Кроме того, после правления императора Константина, как только христианские общины стали крупными держателями собственности, каноны устанавливали нормы управления и использования имущества, относящегося к средствам существования Церкви.

Плешков Е.В. считает, что в IV в. преобразовывалась структура Церкви и закон стал подвержен изменениям в вопросах вероисповедания, которые продолжались более столетия. К концу IV в. христианская Церковь была сильно дифференцирована, и, следовательно, гораздо больше подвержена требованию соблюдения законов, чем это было прежде. Каноническое право появилось не только как актуальный элемент христианской религиозной жизни, но также как автономная правовая система, которая была дополняющей к правовой системе конца римского правления [6, с. 26]. Уже в современном понимании, церковное право – это действующая корпоративная правовая система, регулирующая конкретные, реально существующие отношения людей внутри особого религиозного социума – Церкви. «Церковь, реализуясь в мире, приносит свои собственные нормы, по которым учреждает и регулирует типически христианскую жизнь, отличную от всякой иной по своему устройству... Так возникает церковно-правовой порядок, который по своей решающей важности требует специального научного историко-теоретического рассмотрения, а для церковно-правовой жизни это будет церковным правом» [8, с. 94].

Заметим, что также существует понятие права, которое владеет определённым церковным авторитетом. Это определение первоначально содержалось в «Дигестах» императора Юстиниана. Своё отражение оно нашло и византийских законодательных сборниках «Василики» и «Прохирон», а также в каноническом сборнике Матфея Властара «Алфавитная Синтагма». Сформулировано это понятие следующим образом: «Право

есть творчество в области благого и одинакового» [5, с. 4]. Протоиерей Владислав Цыпин считает, что «указанием на «одинаковое» право отмежевывается и от морали, которая, будучи творчеством в области добросердечного, не ограничена требованием равенства. Понятия равенства, справедливости, эквивалентности могут провести отчётливую границу между правом и моралью» [8, с. 5-7].

Возникшее в Древнем Риме представление о разделении права на природное и право, созданное в социуме, было воспринято в правовой теории эпохи феодализма и некоторыми юристами новой эпохи [5; 9]. Юридическая наука XVII в. знала более объёмные и содержательные, но также и односторонние определения права, дающие представления о праве в общем смысле. Например, философ права Гуго Гроций в своём труде «О праве войны и мира: три книги, в которых объясняются природное право и право народов, а также принципы публичного права», большое внимание уделял идее справедливости, которую принимал за основу всего права: «Право является ничем иным, как то, что мы себе представляем, при этом предпочтительно в отрицательном, а не в утвердительном смысле, так как право есть то, что не противоречит справедливости» [4, с. 68].

В теории права существует также материалистическая концепция, которая утверждает, что право – это явление, производное от государства, в полной мере определяемое его волей. Исходя из этого понимания, право является продуктом классовой борьбы и представляет собой выражение воли экономически правящего класса. Протоиерей В. Цыпин считает, что «в такой общественной системе за рамки права выводится обычное право народов, находящихся на догосударственной патриархальной стадии развития цивилизации, корпоративное право и право церковное. Но, бесспорно, данный подход к феномену права и политически предвзят, и теоретически узок» [8, с. 8]. С этим можно согласиться, если учитывать то обстоятельство, что каноническое право не зависит напрямую от государственного, за исключе-

нием тех сторон, где государство взаимодействует с Церковью как с общественной организацией, и обусловлено организационной формой, которое непосредственно соподчинено нормам гражданского и государственного законодательства.

Сегодня день остро стоит вопрос о том, как согласовать каноническое право с законодательством Российской Федерации, имеющим светский характер. Это момент актуальный, так как Церковь пытается инициировать процесс признания её актов, например церковного брака, наравне с актами гражданского законодательства. В данном случае встаёт очень трудный вопрос: каким образом государство может признавать влияние права Церкви на собственное законодательство? Реальных механизмов в российском законодательстве сегодня не существует. Значительная роль норм канонического права в жизни российского государства и социума предполагает необходимость полного комплексного изучения, в том числе и правового анализа их регулятивного потенциала, особое внимание уделяя тем моментам, где нормы канонического права соотносятся с нормами позитивного права [8, с. 36]. Ромашко А.В. считает, что в разные периоды развития правовых систем сфера правового по-разному соотносилась с духовной сферой [7, с. 214]. Если в традиционном, античном и средневековом социуме наблюдалось непосредственное воздействие религии на правовую систему, то в последующий период это воздействие становится опосредованным, исполняясь, в основном, через философско-

этические учения, оказывающие определённое воздействие на уровень правосознания в секуляризованных обществах нового и новейшего времени. Следствием развития секулярных тенденций стало формирование уникального феномена, который может быть обозначен как гражданская (светская) религия. Данное явление оказывает определённое воздействие на современное государственное право (в том числе и российское) и нуждается в более глубоком анализе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Варьяс М.Ю. Церковное право как корпоративная система: опыт теоретико-правового исследования // Правоведение. – 1995. – № 6. – С. 76-85.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2005. – 1312 с.
3. Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в её историческом развитии и новейшем состоянии. – М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 2002. – 192 с.
4. Гроций Г. О праве войны и мира. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
5. Медведев С.Н. Римское частное право: учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во Московского открытого социального ун-та, 1994. – 128 с.
6. Плешков Е.В. Каноническое право средневековой Европы: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002. – 192 с.
7. Ромашко А.В. Взаимодействие светского и сакрального начал в процессе формирования и развития правовых систем: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – 247 с.
8. Цыпин В.А. Курс церковного права. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. – 704 с.
9. Dictionary of the Middle Ages. Vol. 7. Italian Renaissance - Mabinogi. – N.Y.: Charles Scribner's sons, 1986. – 704 p.